

Г

еннадий Викторович Иванов относится к тому кругу поэтов, о творчестве которых надо судить не по отдельным стихам, не по газетным или журналь-

ным подборкам, а желательно сразу по целой книге — например, по такой, как сборник его избранных стихотворений «Горит костер», выпущенный в конце 2020 года в столичном Редакционно-издательском доме «Российский писатель». Эта книга не только позволяет составить впечатление о подлинном размахе поэтических способностей автора, но еще и открывает перед читателями истинную глубину его души и восприятие им окружающего мира. Поэтическими образами и метафорами владеют сегодня многие из тех, кто называет себя русскими поэтами, а вот способность раскрыть простор и своей души, и Родины дается далеко не каждому.

Первое, что бросается в глаза при погружении в книгу Геннадия Иванова, — это его искренняя любовь к малой родине, к тем русским деревням и городкам, где прошли его детство и юность, а также к той церкви Спаса в Бежецке, где ему на грудь когда-то повесили маленький блестящий крестик:

В этой церкви меня крестили.
Здесь мои земляки уповали.
Рядом с церковью мама в могиле.
В этом храме ее отпевали.
В этой церкви уютно и просто.
С ней отрадно могилам погоста...

Стихи о родной русской земле и русских людях — основа поэтического творчества Геннадия Иванова, который в последнее время с особенной пронзительностью начал вдруг осознавать, что самыми важными для него являются такие простые вещи, как поле, небо, река, сад, деревенские люди, дети, церкви и — что самое важное — Бог. И он вдохновенно пишет об этих простых человеческих чувствах: «Я люблю деревенские улицы — / Где гуляют заботливо курицы, / Где окошки глядят друг на друга / И все близко — до речки, до луга...» А в стихотворении о есенинской родине, селе Константиново, он говорит: «Обыкновенное селение, / Поглуже многих на Руси. / Гусей и уток поколения / Гуляют шумно по грязи. // Здесь песни в воздухе не носятся / И ничего такого нет, / А все же здесь когда-то осенью / Родился истинный поэт...»

Ну а в стихотворении «Тимониha» (родовая деревня Василия Ивановича Белова) читаем: «На свете на белом, на небе ли — / Отрада в душе и покой! / Тимониha. Белые лебеди / Летят над беловской избой...»

Или же вот стихотворение «Родина», которое просто невозможно миновать, не проникнувшись его теплотой и любовью, его поистине целебным, материнским дыханием: «Родина... Свет за окошком. / Родина... Вьюга впотьмах. / И на болоте морошка, / И на просторе — размах. // Родина... Лист придорожный. / Родина... В беге времен — / Родина... Замысел Божий, / Что ото всех утаен».

А вот еще — прекрасное, простое, легкое и вместе с тем глубокое стихотворение, посвященное жителям вымирающих русских деревень! Геннадий Иванов пишет о них не мимоходом, а как о своих самых родных и любимых: «Деревенских старух поздравляет Господь с Новым годом. / Ах, какие открытки прислал — погляди на окно: / неземным серебром нарисованы виды природы, / виды местности той, что увидеть потом суждено...»

Невозможно пройти, не вздохнув с тоской, мимо чудесного стихотворения о крестьянках, прядущих в своих избах лен. Читая его, понимаешь, какие сказочные нити связывают поэта с судьбой нашего великого народа-труженика:

Где крестьянки лен прядут?
Только в памяти придут
Из какого-нибудь года,
Где в избе полно народа.
Там крестьянки лен прядут.
Там и пляшут, и поют.
Пашни там благоухают.
В сени ласточки влетают.
Там их гнезда, там их детки.
Там и я сидел на ветке.
Там все рядом, там все близко.
Там луна сияла низко.
Там и гуси, там и галки...
Где же, где же эти прялки?
Так уж было суждено —
Прялки на небе давно...

Геннадий Викторович не ищет в поэзии каких-то фантастических вывертов и необыкновенных метафор. Главное для него — увидеть и услышать красоту и ти-

Геннадий ИВАНОВ

ГОРИТ КОСТЁР

шину русской земли, осознать свою необходимость в этом мире и направленную к нему доброту окружающего мира. Не гонясь за модными поэтами минувших десятилетий, он пишет о том, что было в его личной жизни, что происходило с его друзьями и близкими, что сделалось частью его собственной судьбы.

А что было с его долгой судьбой? Что стало с его жизнью?

Все это отчетливо выражается в его про-
стых, но прекрасных стихотворениях: «Иду
пешком из Ханино в Слепнево, / Иду теле-
жной узкой колеей, / Я знаю жизнь и горь-
кой, и суровой, / Но нынче это в недрах, под
землей. // Все где-то там до времени тaitся /
И жутко машет острою косой. / А здесь — ро-
машки, ветер на пшенице, / И я иду в рубаш-
ке и босой!..»

Или же: «Вот проехали Кашин, до милого
Бежецка / Остается немного. А там уж, а
там — / Хоть недолго в лучах буду радостных
нежиться, / Признаться в любви буду мно-
гим цветам». И еще: «Ковш Большой Медве-

дицы над баней. / Отдышаться вышел я на снег... / Где-то должен после всех ски-
таний, / После всех исканий и метаний / Отдышаться в мире человек».

Но отдышаться от клокочущей жизни нелегкого двадцать первого века невоз-
можно даже в принципе. А если бы и хотелось скрыться от всех передрыг в ка-
кой-нибудь ветхой деревушке, то жизнь все равно вытащит на свет через все без-
дорожья и колдобины и протащит по всем побережьям и рекам, перелескам и го-
рам, городам и республикам.

Книга Геннадия Иванова — это неистощимый перечень населенных и геогра-
фических пунктов нашего обширного Отечества, часть из которых на сегодняш-
ний день уже перестала принадлежать Российской Федерации: «Привыкаем жить
без Украины. / И теперь, быть может, навсегда / нам чужие степи и долины / и
Днепра широкая вода», — с горечью пишет поэт об отходе от нас нашей родной
республики. Да и только ли это произошло с Украиной? «Ушла от нас Прибалти-
ка», — отмечает в одном из стихотворений Геннадий, а в другом добавляет: «За
храмы на душе тоска, / за Днепр обидно. / И этой дикости пока / конца не видно».

Но есть еще, к счастью, огромные просторы нашей необъятной Родины, черты
которой не могут хотя бы мимоходом не отразиться в русской поэзии. Да и только
ли об одной нашей России идет речь? Здесь Волга и Кавказ, Хибины и Сибирь,
Донбасс и Башкортостан, Север и Охотское море, Хунзах и Гуниб, Нил и Молога,
Уфа и Кандалакша, Байкал и Беслан, Владивосток и Петербург, Белое море и бух-
та Провидения, Красная площадь и ледяная Арктика... Все это оказалось запеч-
тленным в поэтической книге Геннадия Иванова, чтобы мы помнили, что явля-
ется нашей Родиной и из чего она собирается. Что нам следует делать в этой жиз-
ни далее — ему подсказывает сама Арктика, а он затем говорит об этом в своих
стихах и нам:

Душа познала, что это такое,
Когда тоску восторгом утоля,
Глядишь вперед, на поле ледяное,
На белый мир с надстройкой корабля!..

...Еще часы не пущены как будто,
Еще творенье мира предстоит.
Еще душа не знает о минутах —
От бренности гнетущей не болит.
Еще тут все свежо и незнакомо,
Еще не искупались мы в крови —
Еще как будто можно по-другому
Устроить мир — по правде и любви.

Вот о том, как этот мир нужно устроить, чтобы все было по правде и любви, поэт, опираясь на мудрость нашего народа и заветы Бога, и пытается рассказать читателю. Ведь мы и сами должны понимать, что если Господь устроил нашу жизнь именно так, а не иначе, то в этом кроется некий великий смысл. Потому-то одного из нас Он сделал художником, другого — слесарем, третьего — солдатом, четвертого — крестьянином, пятого — летчиком... «Стою перед огромным стогом, / И навевает строки он. / Зачем Канары, если Богом / Я послан в Бежецкий район? // И неуместен скучный ропот, / Где все — мое, где все мне впрок. / Здесь я — пророк, на этих тропах, / А в тропиках — я не пророк».

Поэзия Геннадия Иванова удивительным образом соединяет в себе тоску по исчезающим русским деревням и счастье от встречи с землей, на которой прошло его детство; печаль от вида зарастающих травами опустевших дворов и обветшавших коровников и веру в то, что жизнь однажды возвратится в эти места и зазвонит здесь звонко смех веселых ребятишек. «Тоску былую песней не измерить. / Печально и теперь гляжу окрест. / Но все же, все же продолжаю верить, / Что Бог не выдаст и свинья не съест».

Стихи Геннадия Иванова необычайно легки и свободны, не обременены тем, чем перегружают свои рифмованные произведения многие из современных поэтов, стремящиеся пленить воображение читателей лихо закрученными метафорами. Строки просты и без труда проникают в душу любителей поэзии, они напрямую соединяют человека с окружающим его миром и витающим над всеми Богом. Эти стихи надо бы разучивать в школах, чтобы люди входили в жизнь, понимая, зачем они явились на этот свет и чем они всем и всему в нем обязаны: «Мы всем должны — и бабочкам, и пчелам. / Мы всем должны — и травам, и цветам. / Всему земному — городам и селам. / И вечности, сопутствующей нам. // Мы должники — и как же расплатиться? / Кто красками, кто словом, кто числом. / Но главное, но главное — смириться, / что Божье все, а не твое кругом».

Книга Геннадия Иванова обладает таким необыкновенным свойством, что ее хочется постоянно перечитывать и цитировать для тех, кто с этими стихами еще не знаком. В каждом его стихотворении есть такие строчки — а то и целые строфы, — которые сами просятся для их принародного озвучивания:

«Наша память — это теплый ветер, / По цветам бежит и по пшенице»;
«Была такая легкость и беспечность, / И к сердцу не примешивался страх. / Река текла. И жизнь текла. И вечность / Текла куда-то в Божьих берегах»;

«Теперь свобода — как потрава, / и все деревни — под откос»;
«Поэзия — последняя инстанция, / когда уже ничто не помогло»;
«Из жизни нашей стали исчезать / Слова: присяга, подвиг, верность. / Мы стали в межеумье зависать. / Какой-то низкой стала современность»;

«Ни тропаря, ни кондака не зная, / Стою стыдливо, слушаю, молюсь. / Я за тебя молюсь, родная Русь. / Не может стать бесовскою святая»;

«Ложимся, закрыв свои вежды. / Проснемся в хорамах Отца. / Земля — это берег надежды. / Надейся и верь до конца...»

А некоторые стихотворения Геннадия Иванова хочется декламировать полностью, потому что они настолько целостно отражают мировоззрение автора, что дробить их просто невозможно:

Со мною разговаривает рожь.
Колосья шепчут, что уходит лето,
Что скоро поле все пойдет под нож...
И вспомнилось из Нового Завета —
Что мы колосья тоже, и придет
Великий срок последней самой жатвы,
Снопы свезут на Божий Обмолот,
И будет все, о чем читали жадно.
И будет все, о чем читали впрок,
Что страшно и таинственно, и дивно.
Но так должно быть. Милосерден Бог.
Мука и мука — это неразрывно.
Со мною разговаривает рожь.
Колосья шепчут, что уходит лето.
По сердцу зябко пробегает дрожь —
То дрожь любви из Нового Завета.

Книга стихов Геннадия Иванова «Горит костер» является одной из лучших поэтических книг в России последнего времени, и широкое знакомство с ней было бы очень полезным для многих любителей русской поэзии.

